

УДК 329

Любовь ШИШЕЛИНА

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА В СТРАТЕГИИ КИТАЯ

Аннотация. После короткого периода передышки, доставшегося центральноевропейским государствам после их вступления в НАТО и ЕС, начался новый этап борьбы за регион, обретающий сегодня глобальные масштабы. С одной стороны, возможно, эти страны рассматриваются в мировых столицах как слабое звено в конкурентной борьбе с Европейским союзом, набравшим было силу в первом десятилетии XXI в. С другой стороны, на фоне обостряющегося глобального противоборства, последовавшего за киевским майданом 2014 г., это может быть попыткой использовать регион в новом перераспределении мировых ролей. Насколько актуален маккиндеровский сценарий сегодня? Как видят разворачивающиеся вокруг них баталии сами страны региона? Насколько актуальны опасения по поводу новой волны вмешательства в политику стран региона извне? В условиях, когда Центральная Европа является частью Европейского союза, а Россия продолжает оставаться ближайшим крупным субъектом мировой политики, разворачивающаяся битва США и Китая за восточную часть Евросоюза вызывает немало вопросов. В статье предпринимается попытка разобратся в реальной степени возможностей и влияния глобальных игроков в регионе.

Ключевые слова: Китай, 16+1, Центральная Европа, Вишеградская четвёрка, Венгрия, Польша, Чехия, Словакия.

12 апреля 2019 г. в Хорватском Дубровнике прошёл девятый бизнес-форум по формуле 16+1 (Китай плюс 16 стран Центральной и Восточной Европы). На форум по традиции съехались главы правительств бывших социалистических стран Европы со схожим опытом реформирования экономических систем. Это одиннадцать стран, ставших членами ЕС и пять балканских государств (Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Македония, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Хорватия, Черногория, Чехия, Эстония). На последнем саммите о своём желании присоединиться к данному формату заявила Греция.

Надо сказать, что конкурентом по статусу участников этой уникальной формы сотрудничества (главы правительств) может быть только Совет ЕС. Таким образом, удалённая от региона держава, к тому же десятикратно по масштабам превосходящая страны Центральной Европы (ЦЕ), создала действующий и развивающийся формат отношений с государствами, как и сам Китай, прошедшими путь реформирования своих общественно-экономических систем. Это наиболее общее, что может прийти на ум аналитику, занимающемуся теорией

© Шिशелина Любовь Николаевна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Отдела исследований Центральной и Восточной Европы ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: l.shishelina@gmail.com.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22019131137>

современных региональных процессов. В то время как в последней концепции российской внешней политики мы не находим ни одной строчки, посвящённой региону, Китай к 2012 г. разработал всеобъемлющую стратегию выстраивания отношений со странами Центральной и Восточной Европы, названной «12 мер Китая для поощрения дружественного сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы»¹. Эту стратегию он представил на первом саммите Китай – СЦВЕ (China – CEES), закрепившемся лаконичным названием 16+1, который состоялся в 2012 г. в Варшаве. Затем он ежегодно проводился в других столицах Центральной Европы – в Бухаресте, Белграде, Риге, Будапеште, Софии. В 2015 г. саммит прошёл в Суджоу (Китай). Официально Китай декларировал три стратегические сферы экономического сотрудничества с Центральной Европы: инфраструктура, высокие и зелёные технологии. Среди более конкретных мер были предложены: создание специальной кредитной линии в размере 10 млрд долларов для финансирования инфраструктурных проектов, развития высоких технологий и «зелёной экономики»; учреждение фонда инвестиционного сотрудничества; предоставление странам Центральной и Восточной Европы пяти тысяч студенческих стипендий для обучения в Китае; интенсификацию сотрудничества в области туризма, образования и культуры; выделение Китаем 2 млрд юаней ежегодно для финансирования академических контактов между научно-исследовательскими институтами стран-участниц; проведение регулярных совместных Форумов политических лидеров и т.д.

По подсчётам Европейского инвестиционного банка за период с 2007 по 2017 г. Пекин вложил в строительные объекты в 16 странах около 12 млрд евро². За счёт этих денег были реализованы масштабные инфраструктурные проекты: скоростная железная дорога Будапешт–Белград (пока на сербской территории), трасса E763 в Сербии и т.д. Взаимообразно увеличился поток туристов: с 2012 по 2017 гг. из Китая в страны Центральной и Восточной Европы были запущены шесть новых прямых авиарейсов, а количество китайских туристов в этих странах выросло с 280 тыс. до 930 тыс. человек. За семь лет со времени старта сотрудничества в рамках 16+1 объём взаимной торговли, увеличиваясь ежегодно в среднем на 13%, к 2019 г. вырос на 50% и составил 19 млрд долл. Сегодня на регион 16 стран приходится 15,8% китайского внешнеторгового оборота³.

Все шестнадцать стран подписали с Китаем соглашение о сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (BRI).

В регионе в целом относятся к мероприятию по-деловому, как к возможности большого регионального собрания, решения важных экономических вопросов и одновременно причастности к мировым проблемам. Однако, как отмечают обозреватели, к инициативе Китая с нарастающим раздражением относятся в Брюсселе, но главным образом в Белом доме. В ходе своего февральского 2019 г. визита в Будапешт, Варшаву и Братиславу, госсекретарь США Майк Помпео заявил о стратегической цели США «вытолкнуть Центральную и Восточную Европу с китайско-российской орбиты»⁴. В своей речи в американском посольстве в Будапеште Помпео обещал пересмотреть отношения с теми из венгерских и центральноевропейских фирм, которые продолжают сотрудничество с китайской Huawei, и также предостерёг от ки-

¹ China's Twelve Measures for Promoting Friendly Cooperation with Central and Eastern European Countries.

² Dubrovnik 16+1 summit rolls the red carpet for China. URL: <https://www.euractiv.com/section/enlargement/news/dubrovnik-161-summit-rolls-the-red-carpet-for-china/>

³ China-CEEC trade hits \$19b, ties not dividing Europe. The Global Times. 12.04.2019. URL: <http://www.globaltimes.cn/content/1145714.shtml>.

⁴ US moves to pull central and eastern Europe out of China-Russia orbit. Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/52bc0cca-2e24-11e9-8744-e7016697f225>. Theodore Kupfer. Pompeo Seeks to Counteract Russian, Chinese Influence in Central Europe. NATIONAL REVIEW. 11.02.2019. URL: <https://www.nationalreview.com/corner/mike-pompeo-seeks-to-counteract-russian-chinese-influence-in-central-europe/>

тайских рукопожатий в рамках программы «Один пояс, один путь», сравнив его с наручниками¹.

Возможно, именно с целью противодействия инициативам Китая и России Вашингтон в последнее время оказывает активную поддержку польской инициативе Триморья, объединяющую практически те же государства, географически расположившиеся между Балтийским, Чёрным и Адриатическим морями, также обещая приток инвестиций в инфраструктурные проекты и снабжение Европы американским сжиженным газом через порты в Польше и Хорватии.

Россия пока не строит здесь масштабных региональных планов, однако озадачивает США присутствием в проектах атомной энергетики, стремясь доставить в Центральную Европу российский газ в обход Украины по дну Балтийского и Чёрного морей.

Хаотичный период

Китайцы начали активно осваивать центральноевропейский регион вскоре после собственных реформ, давших свободу гражданам и предпринимательству, и после того, как в странах Центральной Европы произошли революции, вследствие которых они вышли из-под длившейся несколько десятилетий опеки Москвы и открылись мировому рынку. Сначала это были скорее стихийные потоки ищущих заработок жителей Китая, налаживавших в этих странах своё небольшое – обычно торговое, либо ресторанное – дело. Это предложение небогатых китайцев находило спрос у подуставших от социалистического дефицита и не сразу вписавшихся в новые капиталистические условия жителей Центральной Европы. Постепенно китайцы начали привозить семьи, рожали детей, учили язык, обзаводились землёй и недвижимостью. В 2000-х гг. в Венгрии китайцы стали заявлять о претензиях на статус национального меньшинства с вытекающими из такого положения дивидендами. Эксперты утверждают, что реальное число китайцев, проживающих и работающих в странах Центральной Европы, трудно поддаётся точному определению вследствие чрезвычайной хаотичности этого процесса. Только в Венгрии называют цифру от 15 до 32 тыс. человек. В Польше до начала экономического кризиса осело около 5 тыс. китайцев и почти столько же в Чехии. Китайцы замещали наиболее слабые места местных экономик, что было отчасти выгодно принимающим странам. Тем не менее, деньги китайцы отправляли на родину. А это уже поощрялось Пекином. В последнее время, однако, численность китайцев в этих странах снижается. Отчасти это объясняется тем, что китайцы средней руки сегодня предпочитают продвигаться дальше на запад Европы. Так в Венгрии в программе «гражданство в обмен на инвестиции» приняло участие не более 2,2 тыс. выходцев из Китая.

Ситуация изменилась после вступления стран Центральной Европы в Европейский союз. Китайский поток переставал быть стихийным, в регион стали прибывать более обеспеченные китайцы. Обладая шенгенской визой, а часто и видом на жительство, они получили возможность проникать далее в западную Европу. Целью пребывания китайцев всё чаще становилось не личное обогащение, а получение европейского опыта. Вывозя из этих стран образцы западной продукции, китайцы налаживали массовое производство у себя на родине и затем возвращали произведённый товар в Центральную Европу по вполне конкурентным ценам. Таким образом, укоренение китайцев в Центральной Европе постепенно стало служить наращиванию китайского экспорта и актуализации ноу-хау и технологий в своей стране. А

¹ Theodore Kupfer. Pompeo Seeks to Counteract Russian, Chinese Influence in Central Europe. NATIONAL REVIEW. 11.02.2019. URL: <https://www.nationalreview.com/corner/mike-pompeo-seeks-to-counteract-russian-chinese-influence-in-central-europe/>

это уже полностью совпадало с национальными интересами Пекина, осознавшего, что пора сказать своё слово в этом процессе, поставив его на службу интересам государства и одновременно разработав стратегию помощи соотечественникам.

Подобно тому, как идеология не коснулась перехода Китая к капитализму, так китайцы (в отличие американцев и советских граждан) никогда не идеологизировали своё присутствие в этих странах. «Идеология» состояла в демонстрации экономических возможностей страны после её перехода на новые рельсы. В прошлом китайцы сами были оплотом одной из разновидностей коммунизма. Они не выступали с обличением той системы, из которой вышли, и не давили на связанные с этим чувства местного населения. Придерживаясь тактики «третьей силы», китайцы постепенно, маленькими шагами, но упорно становились центральноевропейским феноменом через инвестиции, демонстрируя позитивный опыт и у себя в стране и в странах пребывания. В то время как обещания евроатлантических союзников часто сопровождались громкими словами и церемониалами при средней, а то и мизерной по размерам помощи, «молчаливый», но по размерам вполне ощутимый китайский вклад в центральноевропейскую экономику и развитие воспринимался более благосклонно. К тому же Китай, хотя и гигантский по размерам территории и населению, не озадачивал европейцев так, как это делала Россия, находящаяся слишком близко и даже граничащая до сих пор с некоторыми из государств Центральной Европы. Исторически с Китаем у европейцев не было крупных политических противоречий, они никогда не воевали друг с другом, а наоборот, внушали своим стремительным экономическим успехом уважение и веру в экономические реформы.

Государственный патронаж

Как утверждает аналитик из Чешской Ассоциации внешней политики Ивана Караськова¹, стратегический подход к центральноевропейской политике Китая можно отнести ко времени консолидации власти внутри КПК в руках Си Дзиньпина, которая во внешней политике отразилась в провозглашении политики «Один пояс, один путь». Эта программа в целом была воспринята позитивно в вишеградских странах, вызвав положительный отклик со стороны премьер-министра Венгрии Виктора Орбана и президента Чехии Милоша Земана, в последнее время являющихся выразителями антилиберального направления в политике. Возможно, именно по этой причине центральноевропейские think-tanks связывают активизацию сотрудничества с Китаем в Центральной Европе с теми же силами, которые, в принципе, поддерживают связи с Россией. Таким образом, позитивное восприятие развития связей с Пекином в этих странах стало ассоциироваться с консервативным направлением, хотя те же аналитики констатируют отсутствие негативного отношения к Китаю в большей части этих стран.

Проанализировав ситуацию в трёх из четырёх вишеградских стран – в Чехии, Венгрии и Словакии, – авторы доклада пришли к выводу, что при общем нейтральном знаменателе к присутствию Китая в регионе, наиболее критично к нему относятся в Чехии. Причём это единственная страна, где связи с Китаем вынесены в ранг факторов, имеющих значение в ходе политической борьбы. По этой линии идёт разделение между социалистическими и либеральными силами, ассоциирующими Китай с тоталитаризмом и осуждающими ситуацию с правами человека в этой стране. Иными словами, в политике нынешнего президента М. Земана по отношению к Китаю они видят полную противоположность линии Вацлава Гавела, встречавшегося с Далай Ламой. В общем же политическом дискурсе акцент делается не

¹ Ivana Karásková, Tamás Matura, Richard Q. Turcsányi, Matej Šimalčík, Central Europe for Sale: The Politics of China's Influence. 2018, April. URL: file:///C:/Users/HP/Desktop/China+16/AMO_central-europe-for-sale-the-politics-of-chinese-influence.pdf.

столько на экономические факторы, сколько на позицию Китая по глобальным вопросам. На второе место выносятся проблемы прав человека. Далее идёт отождествление далёкого азиатского партнёра с коммунизмом и авторитаризмом.

Венгрия как страна, имеющая самую крупную китайскую диаспору; единственную в регионе школу с обучением на двух языках (венгерском и китайском); развитые отношения между ФИДЕС и КПК; штаб-квартиру Bank of China; самую крупную в регионе китайскую инвестицию после продажи завода Боршодкем; Китайско-Восточно-Центральноевропейский Институт, открытый в апреле 2018 г. в Венгерской академии наук как представительство Академии общественных наук Китая¹ и т.д., получила статус ворот Китая в Центральную Европу. К тому же только Венгрия имеет концепцию и стратегию отношений с Китаем, являющуюся составной частью национальной политики Открытия на Восток.

Вплоть до 2015 г. инвестиции и товарооборот между Китаем и Венгрией показывали самые большие темпы. Однако уже в 2016 г. началось устойчивое снижение этих показателей. Китай не присутствует в публичной полемике страны, отождествляясь преимущественно с экономическими достижениями, позицией в мире и выгодой двусторонних отношений.

Отношения Китая со Словакией, самой маленькой страной Вишеградской группы, могли бы стать одними из лидирующих, если бы в 2018 г. состоялась продажа американцами сталелитейного завода U.S. Steel Kosice. Китайцы фигурировали как основные покупатели предприятия. Однако американское руководство компании неожиданно отказалось от планов продажи самого крупного сталелитейного предприятия в Центральной Европе.

У словаков и китайцев нет выдающегося интереса друг к другу, однако президент Андрей Киска может ассоциироваться с продолжением линии Вацлава Гавела в отношениях с Востоком после встречи с Далай Ламой. Словацкий бизнес в большинстве случаев пользуется услугами чешских диппредставительств при поисках экономических партнёров в Китае. В передовых сообщениях словацкой прессы об этой стране преобладают отсылки к успехам экономических реформ в Китае и масштабам экономики.

Элемент геополитического противостояния

По мнению аналитиков издания Euractive², своим масштабным участием в реконструкции на Балканах и в целом по Центральной Европе Китай закладывает основу для новой битвы за влияние на восточной окраине Европейского союза. Запад, считают они, слишком долго строил опасения относительно России и не заметил появления нового действующего лица на своей территории.

Тем не менее, известный венгерский специалист по Китаю Тамаш Матура в своём анализе³ развеивает опасения Брюсселя относительно подозрений в усилении Китая в регионе. В частности, он утверждает, что зависимость ведущих экономик Евросоюза – Германии, Великобритании и Франции в разы превышает показатели по региону Центральной Европы. Потому «Брюссель и основные западные страны-члены должны прекратить обвинять страны ЦВЕ в более тесных экономических связях с Китаем, поскольку данные аргументы могут быть восприняты как пресловутые двойные стандарты». Он называет 16+1 попыткой центральноевропейцев получить свой маленький кусочек от большого пирога, причём до сих пор не совсем

¹ Egyedülálló együttműködés Pekinggel. 25.04.2017. URL: https://www.magyarhirlap.hu/kultura/Egyedulallo_egyutt_mukodes_Pekinggel.

² Dubrovnik 16+1 summit rolls the red carpet for China. 10.04.2019. URL: <https://www.euractiv.com/section/enlarge/ment/news/dubrovnik-161-summit-rolls-the-red-carpet-for-china/>

³ Tamas Matura. The misguided discourse on Chinese influence in Central Europe. 04.10.2018. URL: <https://www.thenewfederalist.eu/the-misguided-discourse-on-chinese-influence-in-central-europe>.

удачно. Исходя из приведённых цифр и фактов, венгерский эксперт делает достаточно нетрадиционный вывод о преобладающем политическом характере взаимодействия с Китаем в рамках инициативы 16+1.

Неожиданный ракурс, однако он свидетельствует о том, что нынешний повышенный интерес к региону Центральной Европы удерживается в рамках и под контролем его жителями. Не исключено, что в недалёком будущем местные политики научатся извлекать выгоду из соперничества больших держав, пока они умеют разводить их потоки. Но как долго будет сохраняться такое status quo?

Возможно, в целях успокоения Брюсселя перед последним саммитом 16+1 в хорватском Дубровнике Ли Кэцян, председатель Госсовета КНР, представлявший Китай на встрече, прибыл на хорватский курорт из Брюсселя, где как раз накануне прошёл 21-й саммит ЕС-Китай.

Саммит 16+1 в Дубровнике вместе с цепью предшествовавших ему событий свидетельствует не только об устремлениях Китая относительно центральноевропейского региона. Он по-новому позиционирует политику Пекина в мировом раскладе: не желая ссориться с Брюсселем, Китай подчёркивает свою готовность к жёсткой конкуренции с Соединёнными Штатами Америки.

Список литературы

Центральная Европа: политический портрет на фоне 100-летия. Под ред. Л.Н. Шишелиной, М.В. Ведерникова. М., ИЕ РАН, 2018.

Karásková Ivana, Tamás Matura, Richard Q. Turcsányi, Matej Šimalčík. 2018. Central Europe for Sale: The Politics of China's Influence. April. URL: file:///C:/Users/HP/Desktop/China+16/AMO_central-europe-for-sale-the-politics-of-chinese-influence.pdf.

Ivana Karásková, Alžběta Bajeroová, Tamás Matura. 2019. Panda Huggers or Dragon Slayers? Images of China in the Czech and Hungarian Parliaments. March. URL: file:///C:/Users/HP/Desktop/China+16/AMO_Panda-huggers-or-dragon-slayers-1.pdf.

References

Dubrovnik 16+1 summit rolls the red carpet for China. URL: <https://www.euractiv.com/section/enlargement/news/dubrovnik-161-summit-rolls-the-red-carpet-for-china/>

US moves to pull central and eastern Europe out of China–Russia orbit. Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/52bc0cca-2e24-11e9-8744-e7016697f225>.

Kupfer Theodore. 2019. Pompeo Seeks to Counteract Russian, Chinese Influence in Central Europe. NATIONAL REVIEW. 11.02.2019. URL: <https://www.nationalreview.com/corner/mike-pompeo-seeks-to-counteract-russian-chinese-influence-in-central-europe/>

Karásková Ivana, Tamás Matura, Richard Q. Turcsányi, Matej Šimalčík, Central Europe for Sale: The Politics of China's Influence. 2018, April. URL: file:///C:/Users/HP/Desktop/China+16/AMO_central-europe-for-sale-the-politics-of-chinese-influence.pdf.

Egyedülálló együttműködés Pekinggel. 25.04.2017. URL: https://www.magyarhirlap.hu/kultura/Egyedulallo_egyuttmukodes_Pekinggel.

Dubrovnik 16+1 summit rolls the red carpet for China. 10.04.2019. URL: <https://www.euractiv.com/section/enlargement/news/dubrovnik-161-summit-rolls-the-red-carpet-for-china/>

Matura Tamas . The misguided discourse on Chinese influence in Central Europe. 04.10.2018. URL: <https://www.thenewfederalist.eu/the-misguided-discourse-on-chinese-influence-in-central-europe>.

Central Europe in the Strategy of China

Author. Lyubov Shishelina, Doctor of Sciences (History), Head of Department for Central and Eastern European Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** l.shishelina@gmail.com.

Abstract. After a short period of respite, that followed after Central Europa had become a member of NATO and the European Union, there began a new phase of the global struggle for the region. Most probably, on the one hand these countries are seen in World capitals as a weak link in the competition with the European Union, which gained strength in the first decade of the 21st century. On the other hand, against the background of the escalating global confrontation that followed the Kiev Maidan in 2014, this could be estimated as an attempt to use the region in a new re-distribution of world roles. For which extent might be relevant the Mackinder scenario today? How do the countries of the region see the battles unfolding around them? How relevant are concerns about a new wave of interference in the policies of the countries of the region from outside? At a time when Central Europe is a part of the European Union, and Russia continues to be the nearest global subject of international politics, the unfolding battle between the US and China for the Eastern part of the European Union brings many questions. The paper attempts to analyse the real extent of opportunities as well as possible influence of global players in the region.

Key words: China, 16+1, Central Europe, Visegrad four, Hungary, Poland, Czech Republic, Slovakia.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran22019131137>